

Фредди и сторож дядя Петя

Описание:

Русский сторож Петр Николаевич из села Бухлоево каким-то образом оказывается в неведомой ему стране, которая точно Россией не является. Денег, чтобы купить билет и улететь у него нет, и он решает их подзаработать, устроившись охранником в пиццерию "Freddy Fazbear".

Петр Николаевич

О-о-о, вот это я понимаю – пьянка, всем пьянкам пьянка! Голова трещит, ноги заплатаются, в общем, все прелести холостой жизни. Даже в глазах двоится, во как! Надо будет в следующую пятницу опять с товарищами встретиться у Людки, у неё лучший самогон в Бухлоево!

Э... э! А я, собственно, где? Это совсем не Бухлоево! Дома тут совсем не такие! Почему они не деревянные? И огромные такие, чуть ли не до небес! И печки не видать... как они греются-то? Ладно, неважно. Наверное, в городе очутился, там полно всяких неведомых хреней развелось, как эти.

О! Девчули! Подойти бы к ним, что ли... может, че умное скажут...

- Э-э-э! Дамочки! Мадамы, я к вам обращаюсь!
- I don't understand... and you?
- Yes, I don't understand him too.
- Че?! Че вы балаболите, дамы?
- Oh... this is Russian!
- Че-то вы какие-то странные, дамочки – сказал я и поспешил удалиться.

Так-с... судя по их неясной болтовне, я нахожусь совсем далеко от родного Бухлоева. Да что там! Я наверняка и от России-Матушки далеко. Эх... а как я тут вообще оказался-то? Наверное, прям как в фильме «Ирония судьбы или с легким паром!», во время пьянки по ошибке в самолет сел, или ещё куда. Значит, надо выбираться отсюда, и поскорее, а то пропущу завтрашнюю дискотеку. А ведь какие дискотеки в нашем селе! Такие пропустить – грех!

Э... а деньги, деньги-то я где возьму? Так... как же я в свой пивной магазин устраивался? Вроде в газете объявление увидел... надо поступить также! У этих... эм... иностранцев ведь тоже газеты есть? Во, кажись, вижу одну. Посмотрим-с... о! 120 рублей? Да это же на 60 рублей больше, чем у нас! А че, куда идти-то? Ладно, на месте разберусь. Главное, что буду сторожем, прям как в родном Бухлоево! Перевод я, правда, не знаю, но моя интуиция ещё никогда меня не подводила.

Каким-то немыслимым образом добравшись до пиццерии «Freddy Fazbear», Петр Николаевич без лишних вопросов вломился в заведение и уже через пару минут гордо восседал на старом, измученным жизнью и многое повидавшим на своем веку, кресле, в каморке, обклеенной плакатами с медведем Фредди и его друзьями.

Новоиспеченный охранник хотел уж было отправиться в царство Морфея, как вдруг раздался телефонный звонок. Петр машинально схватил трубку.

- Hello? Hello!...

- Опять иностранная дребедень! - воскликнул Петр Николаевич и швырнулся телефон об стену, отчего тот разлетелся вдребезги.

Петр закинул руки за голову и откинулся на спинку кресла, почесал голову и заметил возле себя планшет.

- О, какая штуковина! - радостно пробормотал он и схватил устройство.

Он увидел некое помещение, похожее на кладовку или что-то в этом роде, в котором стояли три огромные, человеческого роста, куклы: кролик Бонни, цыпленок Чика и медведь Фредди. Увидев эти жутковатые игрушки, Петр пришел в неописуемый восторг.

- А я вас помню! Вот ты - Степашка, ты - Каркуша, а вот ты - Мишутка. Эх, ностальгия - блаженно улыбнулся Петр и достал из-за пазухи бутылку самогона - а где ваша замечательная ведущая? Я бы с ней рюмашку замахнул...

Не, ну я че... я как увидел родные сердцу мордашки, сразу захотел принять на грудь. Так зачем же отказывать себе в удовольствии? Да я, к тому же, совсем чуть-чуть.

Э-э-э... кажется, самогон подействовал. Я опять в эту штуковину глянул. И, короче, Степашка пропал. Ну и ладно. От Людкиного самогона и не такое привидится. Главное, чтобы ведущая на месте осталась. Будет, с кем продолжить.

Вспомнив образ красавицы-ведущей, Петр Николаевич, довольно улыбнувшись, поправил свои густые усы и опустился очередную рюмку за её здоровье.

Однако в следующий миг охранник услышал где-то вдали тяжелые шаги и скрежет металла и насторожился. Схватил планшет, тыкнул наугад и увидел, судя по всему, зал для поглощения пиццы, в котором уже расположился пропавший Бонни.

- А, так вот ты где, Степашка, нашелся! Это надо отметить - сказал Петр и, радостно потирая руки, наполнил ядреным самогоном рюмку.

Я так обрадовался возвращению Степашки, что не заметил, как опустился полбутылки. Дабы не остаться к утру совсем без чудесного Людкиного напитка, я спрятал остатки обратно за пазуху.

И тут мой взгляд упал на кнопки слева от меня. Так... че за фигня тут написана? Ничего не понятно. Ладно, тыкну на эту, белую, она мне больше нравится.

О! А Степашка уже тут! Какой прыткий зайчишка-то! А че ему надо от меня-то? Может, ему жарко и он просто пробрался поближе к вентилятору? А, ну, тогда пусть стоит, прохладдается, мне воздуха не жалко. А я пока в эту штуковину погляжу... э! Че-ты так орешь-то, кроль?!

Тем временем на охоту вышел Чика. Он медленно передвигался по комнатам, как и раньше, но в этот раз его куриная интуиция подсказывала, что лучше к охраннику не лезть. Но он никогда не доверял своим чувствам и преспокойно приблизился к каморке. Он собирался, как обычно, резко

выпрыгнуть из темноты коридора с дикими воплями, но его взору открылась такая картина:

Высокий, мускулистый, усатый и явно пьяный мужик отпаивает самогоном несчастного Бонни, который, к слову, тоже был подшофе. Глаза кролика разъехались, один на запад, другой выпал, уши перекосило, но его мордяха, тем не менее, выражала высший восторг и наслаждение. Сказать, что Чика был в шоке – ничего не сказать.

– О-о-о! Слышь, Степашка, а вот и наша закусь! – собрав глаза в кучу и поправив усы, радостно промямлил Петр и, держа в одной руке соленый огурец (и не спрашивайте, где он его достал), помчался за бедным цыпленком, приговаривая:

– Цыпа-цыпа-цыпа-цыпа!

Чика несся по коридорам, снося все на своем пути, пока не очутился в комнате с Фредди. Закрыв за собой дверь и придавив её своим телом, цыпленок испуганно прошептал:

– Эй, Фредди, на нас буря надвигается!

– Какая?

– Русская!

И в эту же секунду дверь слетела с петель, и перед зверями предстал, во всей своей деревенской красе, шатающийся и косой, Петр Николаевич, который был счастлив увидеть перед собой медведя.

– Русская душа! – воскликнул он, приобнимая Фредди одной рукой, а другой вручая ему пока ещё пустую рюмку – ну, че, выпьем за землю русскую?

На следующий день сторож дядя Петя уже сидел в самолете и заигрывал со стюардессами, подмигивая им своими косыми и покрасневшими глазами, отчего те приходили в тихий ужас. Бонни, Фредди и Чика кое-как привели в нормальное состояние, и все шло своим чередом, пока медведь не начал петь...

– Только-о-о... рюмка водки на столе-е-е...

Ветер плачет за окно-о-ом...

Тихо-о-о болью отзываются во мне-е-е

Этой молодой луны крики-и-и...